

УНИВЕРСИТЕТ ВЗАИМНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Размышления о встрече С.Ю. Юрского со Свято-Архангельским братством

В 2003 году вышла книга «Попытка думать», где С.Ю. Юрский размышлял о первой встрече с нашим братством. Поразили удивительно трепетные слова: «...к великому моему удивлению, поперек всему, плывет парходик, на котором какие-то флажки (издалека не разобрать) и песня доносится довольно дружная, хоть и ветром звук сносит. Парходик покрашен. Мачта нормальная, из крепкого дерева. И паруса есть. И даже машина есть — старая, видимо, но пытит. Идет кораблик! Мимо всей грязи. И к изумлению моему, даже вода вокруг парходика — чистая! Там не видно ни мусора, ни химии, ни отбросов. Некоторое пространство чистоты вокруг есть. И прет он против течения. Я стою далеко на берегу и думаю о том, что можно бы позавидовать людям, которые на этом парходике, они так отличаются от всех, что на берегу и на самой реке. Но я постараюсь им не завидовать, а остаться свидетелем на берегу, потому что обязательно кто-нибудь должен быть свидетелем этого, чтобы об этом рассказать». Во второй раз С.Ю. Юрский посетил нас, приехав на вечер памяти С.С. Аверинцева. Тогда и произнес: «Жалею только об одном: что не повидал ваше братство».

В третий раз он приехал в Архангельск в этом году в сентябре. Сентябрь всегда требует некоторой реанимации братства, собрания во всех смыслах. Приезд С.Ю. Юрского имел такое собирающее значение. Был он и своего рода проверкой на прочность, потому что с первых минут встречи было понятно, что этот человек ищет ответов на вечные вопросы у нас, возможно, затем и приехал, и необходимо было собраться, чтобы свидетельствовать о том, что нас здесь соединяет в Церкви. Но искал гость не только мировоззрения, но и друзей, близких людей, подлинных отношений в мире, где «распалась связь времен», в мире, о котором в одном из интервью он сказал: «Пустыня — правильное слово, потому что бесконечная тусовка, бесконечный карнавал. Это и есть опустошение... Мир, сегодняшний свободный мир, превращается в непрерывный праздник. А непрерывный праздник — это похороны. Это невозможно, потому что нету будней, задушевности никакой нету».

Я ИСКАЛ ЗАВЕТНЫЙ УЗЕЛ, СВЯЗЬ НАЧАЛА И КОНЦА.

Мы готовились. Читали книги, слушали диски, знакомились с интервью, но не знали, чего ждать... Кого-то в творчестве будущего гостя потрясла интонация умиления, преклонения, любви в «Кого люблю, того здесь нет», говорили о деликатности и чувстве меры Юрского, о его отношении к слову, паузе, молчанию, кто-то отмечал неожиданность, неуловимость интонаций, богатство инструментальной, смысловые паузы в чтении, многих (но уже потом) удивляло, что, заключив контракт с издательством «ВАГРИУС» на 12 книг, Юрский написал только 5 и расторг обязательства по причине отсутствия «обратной связи» с читателем. Это было близко многим из нас: «Мне нужен не успех, а понимание».

Готовили вопросы по трем основным темам. Две из них — 60-ые годы и шестидесятники и трагедия человека эпохи сталинизма (в связи со спектаклем «Ужин у товарища Сталина», в котором Юрский играет Вождя и в связи с готовящимся в Архангельске вечером памяти Лидии Корнеевны Чуковской). Волновала нас и тема, как из множества сделать единство, как братству научиться работать мобильно, организованно, не теряя времени и... людей. Вопросов было много, а, точнее, 73. Посмотрев их, Юрский от-

реагировал неожиданно: «Ваши вопросы замечательны, их нужно издать отдельной книгой, но у меня своя программа...»

В общем, встреча с человеком, который говорит о себе, что «никак не может назвать себя церковным», который ехал к нам «с разорванным сердцем» и был «настроен довольно мрачно», обещала быть неожиданной, идущей не по сценарию. Более того, к нам ехал актер и РЕЖИССЕР со своим спектаклем, в котором нам предназначалась роль отнюдь не зрителей, ибо Сергей Юрьевич предполагал «активное общение» К тому же... «Еду к вам как к друзьям» вызвало некоторое удивление и растерянность...

Встречали Сергея Юрьевича в нашем храме: «Для меня это и честь, и радость, и тревога», — произнес он, — Разговор будет в меру сил ваших. Я очень ценю и благодарю вас за то, что вы здесь, потому что мое желание — одно дело, но ваш труд просто добраться сюда и собраться сегодня на это художественно-социологическое собрание накануне того, что

Сергей Юрьевич Юрский

завтра большой праздник и вы придете сюда молиться, это специально, это акт, это действие, и на него нужно ответить». Сразу стало понятно, что Сергей Юрьевич смущен не меньше нашего и не знает, чего ожидать от аудитории, для него необычной...

Дальше все диалоги братства с Юрским (а задал он именно этот жанр) проходили под знаком УДИВЛЕНИЯ. ОН — удивлялся, что существует такое братство как ИСКЛЮЧЕНИЕ из правил, что люди «имеют приход», собираются, съезжаясь из разных городов, вместе «делают путь». Вопрос в глазах не исчезал ни на минуту. Почему? Зачем? И наконец, вывод, вместивший все увиденное, — МИРАЖ: «Россия — разнородная страна. И оканчивается, общая тенденция, которую я подчеркивал, общая тенденция — замедление, умирание коллективного сотрудничества, где есть действительно душевная радость и есть результат, и, оказывается, это тоже современно. Я сегодня сказал слово «мираж». Мне все это показалось миражом, потому что я не понимаю, не вижу, на чем это стоит. Опять же можно ответить просто: на Божьей воле. Тогда нам с вами нечего обсуждать. Чего обсуждать? Есть Божья воля над тобой — хорошо, нет Божьей воли — плохо. Все! Обсуждать тут нечего, и тем более не надо устраивать такие мероприятия, которые мы провели с вами в течение этих дней. Но если мы их устраиваем, тогда это не только Божья воля, а то, что следует попробовать понять, способно ли это расширяться. Сегодня мне рассказали, какие здесь бывают съезды. Именно не приходы, а съезды людей в большие праздники, в Пасху. Я был тоже потрясен, когда мне сказали, что служат в Пасхальное воскресенье каждый час. Я говорю: «За-

чем каждый час? Прошла предпасхальная неделя, Святая неделя, наполненная длинными богослужениями, утомляющими богослужениями. И наконец, Пасха! Ночное богослужение и разговление от долгого поста. И можно вздохнуть». — «Не хочется, говорят, вздохнуть, потому что дыхание — это и есть служба каждый час». — «А для кого?» — «А приходят, говорят, люди». Я говорю: «А ведь людям можно написать, что «у нас будет служба одна в 10, вторая в 5 вечера» или «у нас служба будет только в 5 вечера». Ну и люди поймут. А кто свечку хочет поставить, пусть поставит. Можно дежурного оставить в храме и все». — «Нет, говорят, хотим!» Для меня — мираж, потому что моя ежедневная жизнь требует очень многого от меня. Я не могу так много отдать церкви и служению. Встает вопрос: что внутри человека? Созданный Господом мир, и внутри него все наши заботы. Вода, которую достаем из колодца, дети, о которых нужно заботиться, школа, в которой нужно учиться, любовь, которой нужно заниматься, — все это внутри него. Или жизнь. Ведра, которые нужно таскать, карьера, которую нужно делать, деньги, которые нужно добывать, — и внутри ее еще и церковь. Что внутри чего? Я с изумлением вижу здесь людей, у которых, я начинаю подозревать, Церковь — их дом, их мир. А уже внутри него добавочные вещи. Мираж... Не может быть. Потому что окружающий мир противоположен этому. Вот мое ощущение на сегодняшний день».

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ. ТЫ НЕ СТОЛЬ ПРЕКРАСНО, СКОЛЬКО ТЫ НЕПОВТОРИМО.

Неповторимые минуты таких встреч осмыслять начинаешь немного позже. Ведь мы тоже были удивлены его удивлению. Юрский предложил нам темы, которые, казалось бы, очень просты: Почему вы здесь? Потому что не ощущаете самодостаточности на работе? Что значит нести бремена друг друга? А нельзя найти храм поближе к дому? Со временем человек перестает задавать себе такие естественные вопросы, привыкая к ритму церковной жизни как к данности, и исчезает осмысленность выбора и трезвый взгляд на вещи, исчезает восприятие каждого факта жизни как духовной ситуации. Казалось, он готов спрашивать бесконечно.

Мы говорили, что 60-е гг., которые дали странный взлет духа, с точки зрения Юрского, может быть, одна из самых высоких точек духа в истории России, всей истории России: «...подъем духа, о котором я говорил, в 60-е гг., был, на мой взгляд, восхождением к Богу. Может быть, на самых еще нижних ступеньках этой лестницы, но восхождением... Это было время, когда росли души. Они освобождались. Они хотели освобождения. Одни из них шли к Богу. То есть люди, тайно крещенные раньше, вспоминали о том, что их крестили. Другие крестились в это время. Их было не очень много. Третьи оставались, как они думали, атеистами и жили своей атеистической жизнью, но духовно они поднимались».

— Сергей Юрьевич, в Ваших словах о нас как «неисправимых шестидесятниках» сожаление, преклонение, удивление, изумление?

— Все вместе. Даже тревога.

— А тревога в чем?

— А в том, что в этом смысле шестидесятники, как и мои нынешние новые друзья, беззащитны перед окружающим миром, который абсолютно не совпадает. Как и шестидесятники были в какой-то мере наивно улыбки и многого не замечали вокруг. Почему и достигнутая

цель у шестидесятников оказалась неожиданно разочарывающей. Об этом мы как раз говорили на встрече. Поэтому какова цель здесь? Приближение к истине, приближение к Богу, приближение к себе, самопознание, передача своим детям того, что имеешь ты, чтобы в них еще дальше развивалось. Куда вы движетесь, и что даст вам это движение в результате — я не знаю. Или это совершенно неважно, просто вот так есть и все? Не знаю. Отсюда тревога. Потому что ясно поставленная цель — она проще гораздо. Допустим, мы должны сделать спектакль, или мы должны наше производство поставить на поток и достичь таких-то доходов. Это ясная цель и можно очень радоваться достижению. А здесь либо это вечная радость, либо тревога за возможное разочарование.

Встречи с братством прошли на одном дыхании. Сергею Юрьевичу был важен наш отклик на его воспоминания о Раневской, Швейцере, Евстигнееве, Товстоногове... Действительно братство может служить, по словам Сергея Юрьевича, «неведомым способом контакта, понимания» и живого, открытого отклика.

«Эти три дня — это сплошное напряжение, которое с удивляющей меня легкостью я выдержал. Не хочу говорить такие слова, потому что я человек отчасти церковный, и все время говорить «Божья воля, Божья воля». Для меня это еще не все объясняет. Это не только Божья воля, а это атмосфера, реальная атмосфера в этом храме, реальная атмосфера в братстве, взаимоотношения людей и отношение людей к происходящему. Я актер, я привык, в какой-то мере, судить об успехе, неуспехе, осмысленности того, что я делаю или, наоборот, мимо, по неосмысленности, по реакциям. Они состоят в аплодисментах, — это самая грубая и самая привычная реакция, смех — это очень важно, это совершенно невероятно важная вещь, и более, совсем уже тонкие вещи — дыхание зала. Оно минимально, оно ощутимо, и я всегда его записываю. У меня есть дневник всего этого, потому что иначе я потеряю ориентир, для чего я работаю. Здесь ничего этого нет: ни аплодисментов, в связи с обстановкой в церкви, но вчера на концерте тоже люди после моего напора и того обвала, который я на них обрушил — 10 авторов подряд без остановки, которые не вмешаются, — они тоже были какие-то пришибленные. Смех — на минимуме. Он так, в проскальзывающих улыбках и хмыках. Смех тоже вроде неуместен. Дыхания вот таких мелких реакций почти нет. Фактически работа в пустоте. Как и должно быть. Церковь — место тишины и голоса либо песнопений, либо священника. А здесь все другое. И вместе с тем у меня было полное ощущение контакта, что слово не пропадает, не падает, не в бочку летит пустую, а оно впитывается. Для меня это было большой радостью и неведомой радостью, потому что бывает, что бурные аплодисменты совершенно не соответствуют, что что-то услышано и понято. Они просто организованы обстановкой, презентацией, поздравлениями кого-нибудь, даже общее вставание людей — оно все автоматически. А здесь — нет».

Выступление в Областной библиотеке удивило нас. Разный, неуловимый (50 лет в театре) и, что дороже всего, трогательный, благодарный, трепетный к слову, деликатный по отношению к зрителю, Юрский вышел на сцену старым человеком... Чудо преображения началось с момента, когда зазвучало Слово, живое, емкое, сильное, — и Слово царило, играло, вдохновляло и самого Юрского,

Продолжение на с. 2

УНИВЕРСИТЕТ ВЗАИМНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Начало на с. 1

и зал... Программа была настолько раз-
ной, что впору было разделить ее на ряд
отдельных, но мастер решил иначе. Сло-
во объединило, пусть ненадолго всех, кто
сидел в этом зале, и люди уже после кон-
церта, объединившись в кружки, долго
стояли, о чем-то беседуя, радуясь встре-
че с искусством, с Сергеем Юрьевичем
и друг с другом.

Важно то, что эта встреча Юрского
с братством, уже одиннадцатая в ряду
церковно-культурных программ, была,
так же как и концерт в Областной библи-
отеке, абсолютно органично направ-
лению, которое пытается развивать Свя-
то-Архангельское братство. Мысли Юр-
ского о трагедии человека — жертвы исто-
рии, о психологии слепого непонима-
ющего, о полной деградации современ-
ного искусства, о великом подкупе воз-
можностью трудиться, о значении труда
в жизни детей и взрослых удивительным
образом возвращали к встречам не толь-
ко с Е.Ц. Чуковской, но и с О.А. Седако-
вой и обращали в завтрашний день, к
мыслям о вечере памяти Лидии Корне-
евны Чуковской. Этот разговор вписы-
вался и в актуальные для нас размышле-
ния о детях в братстве и поиске языка
общения с ними.

После отъезда Юрского осталось
больше вопросов, чем ответов. Главный
— зачем нам была дана эта встреча имен-
но в связи с размышлениями о харизме
движения, месте нашего братства в Со-
дружестве, поиске служения каждым
членом братства. Удивительно, что всем
снова был дан урок осознания уникаль-
ности даров, данных Господом именно
нам и возможности служения этими да-
рами Содружеству, Церкви, друг другу.
И ответственности за эти дары. Мы спро-
сили Сергея Юрьевича о том, каким он
видит значение церковно-культурных
программ, которые проходят по благо-
словению о. Иоанна и в которых участ-
вет и он, потому что далеко не все даже в
нашем братстве понимают необходи-
мость для членов Церкви устраивать та-
кие встречи с представителями культу-
ры.

«...Секуляризация общества, вообще
говоря, происходит. Всемирная секуля-
ризация, отход от церкви, отход от хри-
стианства... Попытка совмещать церковь
и культуру есть благая попытка. И не
просто опыт: давайте попробуем это, а
через год попробуем, скажем, вести за-
нятия по электронике в церкви, тоже

очень полезно, чтобы многие знали. Это
не то! Это именно попытка не дать об-
ществу и сложнейшей в психологичес-
ком плане стране России разрушиться и
развалиться. Почему я говорю в России?
Это не потому, что мы лучше всех или
потому что мы какие-то такие сдвину-
тые, а просто история так сложилась.
Трудно себе представить другую страну,
где, повторюсь в одном и напомним дру-
гое, где в течение 500 лет рабами были
собственные граждане, а не те, кого за-
воевали, не те, кого сделали рабами, по-
тому что они были врагами. Так посту-
пали в разных рабовладельческих обще-
ствах. В России придумали такое, что
никто не придумал: сделать рабами сво-
их. И это было, и это находится в коде
русского православия, русского именно,
не византийского. Византийский народ
был свободен. Это русское православие.
Не было страны, где класс господствующий,
класс истинно свободных людей го-
ворил бы на другом языке, чем рабы. Не
было такой страны. Вот это и есть расхо-
ждение. И это длилось очень долго. И
это есть сегодняшние расхождения, это
есть то, что люди говорят: «Подожди, мы
же в церкви. Ну, какая культура может
быть в церкви? В церкви есть Бог». Это
крутится вот этот ген, который не по-
зволяет быть широким. Поэтому то, что
вы делаете, что делает о. Иоанн, это
есть, на мой взгляд, вещь крайне важ-
ная. Я просто боюсь, что это не получит
истинного развития, но это крайне важ-
но! Попытка соединить сейчас — это
подвиг, и это очень нужно.

... Мы вчера фотографию сделали,
кадр гениальный. Стоит этот белый храм,
я знаю, что там происходит, и я сам там
бываю и все прочее, а я стою вот здесь,
и между мною и ним ничего нет, ни зем-
ли, ни поля, — бурьян. Чем мне его за-
садить? Как вырвать корни этого бурья-
на? Сколько трудов надо, вот так вот
потаскать миллион этих самых штук, и
что там надо посадить, чтобы были де-
ревья, чтобы была естественная приро-
да? У нас неестественная страна, и сей-
час неестественная. И то, чем вы зани-
маетесь, это кроме всего еще просвеще-
ние себя, докапывание до этого. И мож-
но истину в своей компании оставить,
дескать, это слишком опасная истина,
давайте ее сами знать, а от других будем
прятать. А можно попробовать и пого-
ворить. Вы рискуете. Это точно. Вы рис-
куете с такими вещами. Но, по-моему,
вы на то и собрались, чтобы рисковать».

И. Пономарев

ИНДИЯ: ПОЛИЦИЯ РАССТРЕЛЯЛА МИРНУЮ ДЕМОНСТРАЦИЮ СТУДЕНТОВ-ХРИСТИАН

Нью-Дели, Индия, 8 октября. Глав-
вы различных Церквей Индии осудили
действия полиции, открывшей огонь по
демонстрации студентов в штате Мег-
халая, что на северо-востоке страны.
В результате применения оружия по-
гибли десять человек, и двенадцать сту-
дентов получили ранения.

«Мы шокированы. Направлять вой-
ска против студентов — это постыдно»,
— заявил пастор Нгул Кхан По, секре-
тарь Генерального совета баптистских
церквей на северо-востоке Индии.
«Все студенты были членами нашей
церкви», — уточнил пастор.

Группа студентов собралась на ма-
нифестацию в районе Гаро, чтобы вы-
разить протест против попыток изме-
нения системы образования. После
объявления о запрете шестерых не-
сколько студентов бросили в полицей-
ских камни. В отместку силы безопас-
ности, выванные из других районов
Индии, открыли огонь боевыми пуля-
ми, вместо того чтобы использовать газ
и резиновые пули, применяемые для
разгона демонстраций.

Пастор Давнга Лалданглиана, сек-
ретарь пресвитерианской церкви Ин-
дии, также осудил эту акцию. Он отме-
тил, что жители этого маленького шта-
та с 2-миллионным населением, боль-
шинство которого составляют христи-
ане, потрясены такой жестокостью.

Католический архиепископ Шил-
лонга Доминик Джала выразил возму-
щение действиями полиции, приведши-
ми к человеческим жертвам, и призвал
население «сохранить мир». Прави-
тельство штата объявило о выплате
компенсаций семьям погибших студен-
тов, размер которых составит 100 ты-
сяч рупий (1 900 долларов).

«Мы не можем хранить молчание в
то время, когда невинные студенты
были убиты полицией», — заявил Пур-
но А. Сангма, лидер Националистичес-
кой партии конгресса и спикер нижне-
го парламента Индии. Пурно Сангма,
католик, потребовал от правительства
штата Мегхалая отставки министра
внутренних дел, не принявшего ника-
ких мер против инициаторов этого пре-
ступления, сообщает ENI.

ПРИ КУРСКОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НАЧАЛ РАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ «ИХФИС»

Миссионерский отдел Курской епар-
хии/Седмица.Ru. 3 октября на кафедре
анатомии Курского государственного
медицинского университета (КГМУ) со-
стоялось первое открытое собрание хри-
стианского студенческого клуба КГМУ
«Ихфис».

Идея клуба приобрела реальные
очертания, когда предложение о прове-
дении подсекции «Этические проблемы
современной медицины» в рамках 70-й
юбилейной межвузовской научной кон-
ференции студентов и молодых ученых,
внесенное действующим при вузе прав-
ославным приходом св. апостола Луки,
получила поддержку проректора по на-
учной работе В.А.Лазаренко.

Учредители христианского студенче-
ского клуба «Ихфис», а их 16 человек,
считают, что ознакомление с традицией
христианского социального служения,
вовлечение студентов в социально-зна-
чимую деятельность, формирование чув-
ства милосердия через знакомство с тра-
дициями христианского медицинского
служения — это достойные задачи, ре-
шать которые члены клуба собираются,
используя самые различные формы ра-
боты: семинары, встречи, дискуссии,
круглые столы, просмотр и обсуждение
книжных и видео-новинок. Молодые
христиане — члены клуба — собираются
посещать больницы и социальные учреж-
дения, издавать печатные материалы,
касающиеся вопросов биомедицинской
этики, проводить конференции, семина-
ры и совещания по вопросам взаимодей-
ствия христианства и медицины.

В РИМЕ СОСТОЯЛИСЬ МИССИОНЕРСКИЕ БДЕНИЯ

Рим, 8 октября, Ватиканское Радио
— «Как напомнил Бенедикт XVI в про-
поведи на Corpus Domini, истинной це-
лью нашего пути является общение с
Богом, но в эту обитель мы сможем под-
няться только «на пути в Галилею», про-
ходя по дорогам мира, провозглашая
Евангелие всем народам, предлагая дар
Его любви к людям всех времен», — та-
ковы слова послания кардинала Камил-
ло Руини, президента Итальянской епис-
копской конференции, к участникам
миссионерского бдения Римской епар-
хии.

Кардинал возглавил это бдение 6 ок-
тября в Латеранской базилике Святого
Иоанна. «Мы нуждаемся в молитвенной
поддержке, и особенно в ней нуждаются
миссионеры, которые трудятся «на пе-
реднем фронте» благовествования. Во
время бдения, мы благодарим Господа
за многочисленных мужчин и женщин,
посвятивших жизнь провозглашению
Иисуса Христа всем народам, и молим-
ся о тех, кто получит миссионерский
мандат ad gentes», — подчеркнул иерарх.

Кардинал Руини также упомянул о
Всемирном дне миссий, отмечаемом 23
октября. По его словам, он «помогает
лучше понять евхаристический смысл
нашего существования. Этот день помо-
жет нам осознать себя «хлебом» — как
писал Иоанн Павел II в Послании ко
Всемирному дню миссий 2005 года —
«преломляемым за жизнь мира».

ВО ФРАНЦИИ ВОЗРАСТАЕТ ПОПУЛЯРНОСТЬ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ

Париж, 3 октября, Ватиканское Ра-
дио — Все большей популярностью во
Франции пользуются духовные центры,
предлагающие различного рода духовные
упражнения и лекции по духовности.
Они пользуются значительным успехом
у людей, желающих провести «духовный
отпуск».

Так, например, летом этого года каж-
дый день более 150 человек посещали
аббатство Сен-Жакю-де-ла-Мер. Людей
привлекает возможность жить вместе с
другими, делиться с ними своими раз-
мышлениями. Паломники стремятся к
перемене, к новому опыту, в отличие от
той повседневности, в которой они жи-
вут в течение года.

В аббатстве предлагаются различные
виды деятельности — интеллектуальные,
духовные, а также общие вечера. Как
правило, три основных пункта в подоб-
ных центрах — это отдых, культура и ду-
ховная жизнь. Люди приезжают сюда в
поисках молитвы, но приветствуют так-
же аспект праздника, игры и даже спорта.
Участникам сессий нравится тишина и
покой этих мест духовного отдыха.

Все большую популярность среди
людей в возрасте 30-35 лет приобретают
также лекции для супружеских пар или
лекции для помолвленных.

В целом во Франции прослеживается
заметный рост общественного инте-
реса к духовности, литургии и формиро-
ванию своей личности на христианской
основе.

КИТАЙ. СОГЛАСНО НОВЫМ ПРАВИЛАМ, СМИ ЗАПРЕЩЕНО ОБСУЖДАТЬ И КРИТИКОВАТЬ РЕЛИГИОЗНУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ

Пекин, 3 октября, AsiaNews — SCMP
— Agnuz — 25 сентября официальный
Пекин сообщил о введении новых пра-
вил, направленных на «защиту интере-
сов государства» и регулирующих выходы
в Интернет. Согласно данным правилам,
будет запрещена публикация новостей,
в которых содержится критика государ-
ственной религиозной политики Китая.
Срок, с которого новые правила вступят
в силу, назван не был.

В настоящий момент на материковом
Китае власти жестко контролируют
СМИ и Интернет, запрещая доступ к
сайтам политического и порнографичес-
кого характера. Журналисты, которые
критикуют государственную систему цен-
зуры, считаются опасными для государ-
ства и заключаются в тюрьмы.

Кроме новостей религиозного харак-
тера, в список запрещенных тем попали
материалы, касающиеся государственно-
го строя, не рассекреченные государ-
ственные тайны, а также репортажи о
вспышках межэтнического насилия.
Новости о социальных волнениях и об-
щественных протестах также не будут
выходить в эфир. Кроме того, вне зако-
на объявлены новости Интернет-
агентств, основанных при участии ино-
странных организаций.

Предьдущие правила использования
Интернета были опубликованы в конце
2000 года, однако в виду стремительного
развития технологий они устарели.